

ВВЕДЕНИЕ

В XX в. процесс урбанизации в мире принял небывалый размах по масштабам и темпам. Им охвачены в той или иной степени страны с различным общественным строем и с неодинаковым уровнем экономического развития. Но особую актуальность приобрели проблемы развития крупных городов и их обширных пространственно-территориальных образований, получивших название “мегаполисов”. Это крупнейшие городские агломерации от 6 до 10 и более миллионов жителей. Многие из них, приобретая черты и свойства глобальных городов или мировых центров, оказывают огромное воздействие на экономику, политику и культуру в общемировом масштабе.

Мегаполисы становятся знаковым явлением современности, а возникающие проблемы их развития рассматриваются в числе важнейших проблем века, приобретающих глобальный характер.

Усиливается интерес к проблемам мегаполисов со стороны ученых, причем соответствующая проблематика изначально имеет междисциплинарный характер и привлекает внимание экономистов, этнографов, историков, экологов и представителей других научных дисциплин. Этот факт отчасти нашел отражение и в данном издании, хотя в основном предметом рассмотрения в нем являются экономические аспекты процесса урбанизации и социально-экономические проблемы, возникающие в связи с ними.

В данном издании мы стремились представить широкий аспект исследований по проблемам мегаполиса как у нас в стране, так и за рубежом, полагая, что последние представляют интерес в силу большей разработанности исследуемого круга проблем и их практического характера, что может оказаться весьма полезным для практиков в области управления мегаполисами в РФ.

Прежде чем перейти к анализу имеющихся материалов, дадим краткую, общую характеристику процесса мегаполизации в мире, в целом, и в России, в частности.

Процесс мегаполизации особенно активизировался во второй половине XX в. Только за 1950-1970 гг. прирост городского населения в мире был немногим меньше, чем за всю историю человечества (84%). В последующие 20 лет (1970-1990) городское население увеличилось еще на 69%. Всего же за 1950-1990 г. численность городского населения мира выросла почти в 3,1 раза. Тенденция к дальнейшему росту городского населения сохранится и в первой четверти следующего тысячелетия.

В XX в. произошло образование единого и вместе с тем дифференциированного городского мира, который с 50-х годов сформировался, прежде всего в развитых странах, а вскоре станет преобладающим и в развивающихся. Важная особенность мировой урбанизации последних десятилетий – стремительный рост городского населения в развивающихся странах. В 1990 г. в них проживало 61,4% всего городского населения мира, в 1950 – только 38,7%, а к 2025 г., по прогнозам ООН, эта цифра составит почти 80%.

С середины XX в. в мире быстро растут крупнейшие города и агломерации с населением свыше 1 млн. человек. За 1950-1990 гг. их количество увеличилось с 77 до 281, а суммарная численность населения – соответственно со 187 до 800 млн. человек. Начался этап формирования мегаполисов. В результате, в 1990 г. в агломерациях-миллионерах проживало 1/3 всего городского населения мира. Особенно быстро они растут в странах Азии, Латинской Америки и Африки. В Азии насчитывается 118 таких агломераций, больше всего в Китае, Индии, Пакистане, Индонезии и Южной Корее. Соответственно эти страны входят в лидеры по формированию мегаполисов.

Следует отметить, что процесс мегаполизации, начавшийся на Западе, к настоящему времени достиг там своих пределов, в отличие от развивающихся стран, где он только начал активно развиваться. По сути, процесс мегаполизации в мире ускорился за последние два

десятилетия, исключительно благодаря развитию мегаполисов в развивающихся странах. По данным ООН в 1990 г. в развивающихся странах размещалось 179 из 281 города-миллионера и 10 из 12 mega-городов с населением более 10 млн. человек в каждом. При этом мегаполизация развивающихся стран имеет свои особенности, которые существенно отличаются от западных. Причины этих различий кроются в социально-экономической и социокультурной неоднородности и неодинаковом стадийном уровне урбанизации. На Западе города и их агломерации уже окончательно превратились в среду обитания большинства населения, в развивающихся странах города и особенно их мегаполисы или mega-города все еще остаются своеобразными современными анклавами, "центрами роста" в окружении сельских поселений. Поэтому разрастание городов-гигантов и формирование урбанизированных территорий в развитых и развивающихся странах происходит по-разному.

На Западе начиная со второй половины XX в. темпы и масштабы прироста городского населения существенно снизились, стабилизировалась доля горожан в общей численности населения и произошло замедление темпов роста крупнейших агломераций. Однако увеличивалась численность населения, проживающего в малых и средних городах и даже в сельских районах, что явилось следствием экономической и социальной мобильности населения и распространения городского образа жизни на все более отдаленные от городских центров территории. Происходит сближение условий жизни в городе и сельской местности. Здесь появляются элементы городской культуры.

В США в 35 городских агломерациях-миллионерах концентрируется более 100 млн. человек. Здесь происходит формирование мощной городской сети на огромной территории и интенсивное развитие сложных форм городского расселения – агломераций, мегаполисов. Самый крупный и зрелый из мегаполисов сформировался вдоль северо-восточного побережья страны с суммарным населением около 50 млн. человек. Этот мегаполис наряду с мегаполисом на Тихоокеанском побережье о. Хонсю в Японии, а также Пиренейским (территория Германии и Нидерландов) и Английским относят к числу крупнейших городских узлов современного мира.

Иной процесс мегаполизации и иную динамику, форму урбанизации можно наблюдать в развивающихся странах, по-прежнему отстающих по уровню урбанизации от стран Запада, несмотря на стабильно высокий ежегодный прирост городского населения во второй половине XX в. В то же время мегаполизация приобрела в них гипертрофированные формы. Большая часть городского населения сосредоточивается в нескольких, а чаще в одном большом столичном центре или крупном mega-городе. Это способствует отчуждению городского населения от сельского, несбалансированности сети городов в целом, сохранению традиционного и современного в крупном городе.

В развивающихся странах, а также в странах в недавнем прошлом с низкой долей городского населения и высокими темпами роста городского населения в последние десятилетия подавляющая часть горожан – вчерашние сельские жители. Привнося с собой свои нормы поведения и системы ценностей, свойственные сельской местности, они оказывают влияние на качественные стороны развития самого процесса урбанизации, возникновение и обострение социально-экономических проблем. Это относится к таким странам, как Китай, Бразилия, Мексика, Индонезия, особенности процесса урбанизации которых рассматриваются в данном сборнике.

В большинстве развивающихся стран в городах зачастую живет гораздо больше людей, чем они в состоянии их принять. Развитие таких городов сопровождается ростом неассимилированных городских жителей и увеличением разрыва между ростом городского населения и его реальным включением в городской образ жизни. И если в развитых и наиболее урбанизированных странах Северной Америки, Западной Европы и Японии уже достаточно давно завершены два основных этапа урбанизации, связанные с переселением в города основной массы населения, изменением характера занятости, концентрацией населения в крупных городах, с утверждением городского образа жизни как феномена культуры и современной цивилизации, то в развивающихся странах массовое переселение сельских жителей в города приводит к обострению проблем, разрешение которых требует значительных финансовых затрат и усилий со стороны государства. Здесь особенно остро стоят проблемы трудаустройства населения, обеспеченности жильем и транспортом, загрязнения городской среды, планирования и городского управления. Этим проблемам в развивающихся странах мира посвящена значительная часть сборника.

Необходимо по-новому взглянуть на движущие силы урбанизации и рассмотреть положение России в контексте глобальной урбанизации, а также осмыслить общественное

развитие страны в рамках глобально-экономической, социокультурной, цивилизационной и других концепций.

Крупногородской характер урбанизации в России связан со значительным повышением в структуре расселения больших (с населением свыше 100 тыс. жителей) и крупнейших (свыше 500 тыс.) городов, а в последние годы и городов-миллионеров.

В середине 90-х годов 170 больших городов сосредоточивали 68% городского или 46% общего населения страны. Они отчетливо выделяют основную полосу расселения России и важнейшие звенья ее территориально-экономического развития – столичные районы (Московский, С.-Петербургский), основные экономические оси и линии (вдоль Волги, Урал, Транссиба), морские побережья и т.д. Города с населением свыше 300 тыс. (в 50-е годы их было чуть больше 60) и их окружение составляют строго организованные пространства, которые и являются основной ареной урбанизации России. Остальные территории – слабо организованные пространства (9/10 всей территории), редко заселенные (средняя плотность около 3 человек на квадратный километр) и плохо освоенные, с неразвитой сетью коммуникаций.

Развитие же мегаполисов в России практически сводится к укрупнению и так самого большого и, по мнению аналитиков, единственного в стране мегаполиса Москва. Именно поэтому особое внимание в обзорах уделяется рассмотрению экономических, управлеченческих, демографических и экологических проблем столицы. Значительный ее отрыв от остальной страны по уровню жизни и экономического развития, несопоставимо высокая инвестиционная и предпринимательская активность заставляют ученых искать ответ на вопрос об истоках и перспективах “московского феномена”. Сегодня преобладают два крайних взгляда на эту проблему. Согласно одному из них, успехи столицы объясняются прежде всего грамотными действиями ее правительства, находящего более эффективные, по сравнению с вариантами, предлагаемыми федеральным правительством, пути рыночной трансформации, с активным использованием рычагов государственного регулирования. То есть упор делается не некую московскую “модель реформирования”, более результативную, нежели общефедеральная.

Согласно другому взгляду, богатство Москвы обусловлено незаконной централизацией в ней дохода, создаваемого всей страной. Сверхконцентрация капитала осуществлялась путем несправедливого получения и распределения бюджетных доходов, деятельности столичных финансово-промышленных групп, контролирующих функционирование основных экспортных производств, чрезмерного сосредоточения спекулятивных операций с государственными и корпоративными ценными бумагами, а также с валютой, что и притягивало в нее финансовые ресурсы всей страны.

Вместе с тем тенденция концентрации в Москве всей политической, экономической и культурной активности несет в себе зародыш серьезных проблем, с которыми может столица столкнуться в ближайшем будущем, обнажив настоящий, а не “мнимый” московский феномен. Столица уже несколько лет балансирует на гребне локального экономического бума, который в принципе не может длиться вечно. Она находится в фокусе всех противоречий, связанных с незавершенностью процесса федерализации страны. Между Москвой и другими крупными городами необходимо установить более реалистичный баланс, однако не путем ослабления позиций Москвы, а путем усиления регионов. Любые неграмотные попытки “раскулачить” Москву, т.е. разрушить систему, обеспечивающую ей особый финансовый статус столицы, приведут к катастрофическим результатам.

Несмотря на мнимость “московского феномена”, Москва, очевидно, сохранится как некий оазис относительного благополучия. Важно только, чтобы накопленный ею потенциал был использован эффективно: российская столица может и должна выступить лидером структурной перестройки всей национальной экономики.

Л.Д.Капранова, Н.П.Кононкова